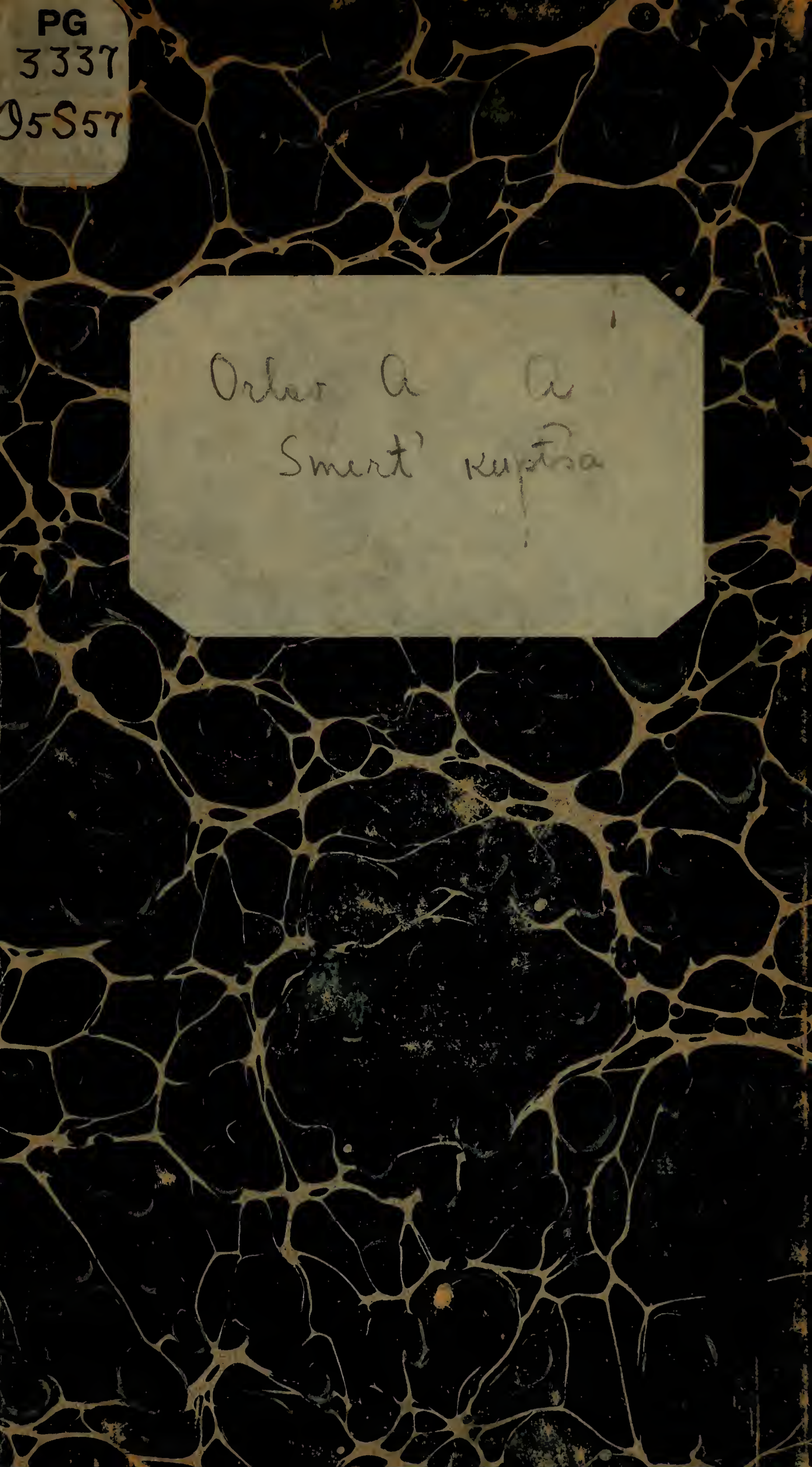

PG
3337
O5S57
Orlov A A
Smert' kupt͡sa

Smert' kuptsa

СМЕРТЬ КУПЦА,

ИЛИ

ОТЕЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

СЫНУ

ПРИ КОНЦѢ ЖИЗНИ.

Сочиненіе

Александра Орлова.

Orlov, Aleksandr Antonovich

МОСКВА.
Въ типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.
1830.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва. 1830 года, Апрѣля 17 дня. Ценсоръ и Кавалеръ,

И. Снегиревъ.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,

ГОСПОДИНУ

МОСКОВСКАГО УѢЗДНАГО СУДА
Iго ДЕПАРТАМЕНТА

СУДЬѢ,

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ЗАВЬЯЛОВУ,

Съ истиннымъ почтеніемъ

Посвящаетъ Сочинитель

Александръ Орловъ.

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Пріязнь, которую вы мнѣ въ теченіи многихъ лѣтъ оказывали, заставляетъ меня къ вашему лицу питать чувствованія признательности. Зная вашу любовь къ наукамъ и просвѣщенію, я ничѣмъ болѣе не могу вамъ доказать тѣхъ чувствъ, которыя я къ вамъ питаю, какъ посвященіемъ сего моего сочиненія отечественнаго. Вы на поприщѣ Гражданской жизни оказали Отечеству услуги; но не забываете любить и покровительствовать просвѣщенію и наукамъ. Позвольте, Милостивый Государь, украсить Вашимъ имянемъ сіе мое

сочиненіе, и сіе будетъ для меня лестнымъ знакомъ продолженія Вашего ко мнѣ благоразположенія и даже ободреніемъ на поприщѣ Литтературы.

Съ испиннымъ почтеніемъ

Вашъ покорнѣйшій слуга,

Александръ Орловъ.

СМЕРТЬ КУПЦА.

Пришла въ полуночь Смерть взять душу у купца,
И стала во дверяхъ передняго крыльца.
Собака злая тамъ на привязи лежала;
Желѣзной цѣпію ужасно зазвучала,
И лаемъ страшнымъ домъ наполнила она.
Проснулись у Купца и дворня и жена,
А самъ Купецъ, не спавъ за книгой ночь расходной,
Считалъ доходъ тогда изъ лавочекъ въ приходной.
Услышавъ лай собакъ, домашнихъ суету,
Въ себѣ почувствовалъ онъ боль и тошноту;
Онъ думалъ, лѣзетъ воръ въ окошко въ кладовую,
Гдѣ хочетъ обобрать монету золотую.
Онъ бросился туда, и Смерть тудажъ за нимъ
Прошла невидимо по комнатамъ глухимъ;
Прошла чуланы всѣ, заулки, коридоры:
Слѣтели передъ ней желѣзные запоры.

Увидя грозну смерть, Купчина задрожалъ.
О смерть, сударыня! онъ охнувши вскричалъ;
Денечикъ дай пожить, счесть деньги дай мнѣ время:
Привычку ихъ считать имѣетъ наше племя.
Дай лавку осмотрѣть, разсчесть сидѣльца дай,
И свѣсить повѣрнѣй и кофей тамъ, и чай;
Дай въ банкахъ перечесть нѣмецкую помаду,
Которую биралъ отъ нѣмцовъ я съ подряду.
По гривнѣ банка мнѣ по счету обошлась,
А слишкомъ по рублю изъ лавки продалась.
Въ послѣдній осмотрѣть дай ситцы, канифасы,
Дай смѣрять гарнитуръ, и бархатъ, и атласы;
А то сидѣлецъ плутъ всю лавку окрадетъ,
И съ деньгами, увы, изъ лавки вонъ уйдетъ.
Кое гдѣ есть должки и векселя для взыску;
Въ Управу мнѣ подать позволь о нихъ записку.
За прошлой мѣсяцъ дай мнѣ счислить барышокъ;
Онъ слишкомъ невеликъ, съ гривенки рублёкъ!
Помилуй, матушка, онъ Смерти поклонился,
И на мѣшки свои вздыхая повалился.

Купчину видя Смерть въ отчаяньи такомъ,
Стояла сгорбившись съ уродливымъ лицомъ.
Еще прибавить день купчинѣ разсудила;
А кажется, къ другимъ идти она спѣшила.
Ну, такъ и быть! живи, она ему рекла,

И, дверью хлопнувши, поспѣшно вонъ ушла.
Межъ тѣмъ жена его по горницамъ мета-
лась,
Не видя мужа въ нихъ жестоко испугалась.
Сія почтенная купеческа жена,
Богъ съ нею, корпусомъ была тягощена.
Хлѣбъ съ солью были въ ней, въ охватѣ три
аршина;
Съ большое рѣшето была ея личина.
Покойникъ батюшка откармливалъ ее
За тѣмъ, что сватались купцы лишь за нее.
Чуть щеки по плечамъ отвисши не лежали,
И ноги толстыя едва ее держали.
Какъ скоро къ кладовой купчиха подошла,
То къ мужу въ дверь она пролѣзти не могла.
Любезный мой супругъ! она ему вскричала,
Тебя по комнатамъ искавши я устала.
Но мужъ въ отчаяньи супруги не слыхалъ,
И горько плакавши, такъ къ денежкамъ вѣщалъ:
»О денежки мои! любезны, дорогія,
»Рубли серберены, червонцы золотые,
»Бумажекъ бѣленькихъ завязаны пучки,
»И синихъ, красненькихъ набиты сундучки,
»Прощайте милыя! гонялся я за вами
»По разнымъ ярмаркамъ съ большими хлопота-
ми.
»Я на Макарьевску товары вывозилъ;

»Тамъ много васъ къ себѣ въ карманъ я залу-
чилъ.
»Худыя сукны тамъ, лежалыя, гнилыя,
»Обманомъ отдавалъ за деньги золотыя.
»Божился, увѣрялъ, что честной я купецъ,
»И такъ за золото давалъ я мѣдь, свинецъ.
»Снималъ казенные я разные подряды,
»И находилъ вездѣ безчисленные клады.
»Худыхъ я множество разпродалъ башмаковъ,
«Прескверныхъ рукавицъ, солдатскихъ сапоговъ.
»Я съ модныхъ барынь бралъ на рубликъ по
десятку;
»Изъ кошельковъ ихъ бралъ васъ, деньги, безъ
остатку.
»Съ боярскихъ дѣтутекъ, отеческихъ сынковъ,
»Которы съ рукъ долой доходъ своихъ отцовъ
«Какъ можно поскорѣй чрезъ шалости желали,
»Которые въ Москвѣ лишь жили, да гуляли,
»Которыхъ Матушки не прочили въ полки,
»Я съ нихъ червоничики биралъ за рубельки;
»Съ нихъ двадцать рубликовъ биралъ я за одинъ;
»Я зналъ, что много васъ имѣетъ барской сынъ.
»Цѣпочки, перстеньки счастливо продавались,
»Карманы батюшекъ любезныхъ выгружались.
»Но, ахъ! изъ жалости съ Учителей, съ Ученыхъ,
»Съ сихъ странныхъ мнѣ людей, и глупыхъ и
мудреныхъ

»Бралъ маленькой барышъ: я ихъ жалѣлъ за то,
»Что въ свѣтѣ жить изъ нихъ не смыслитъ
здѣсь никто,
»Что этой должностью пустою занялися,
»И складывать склады съ дѣтями принялися,
»Тупыя головы ребячьи набивать,
»И послѣ ни чего за трудъ не получать.
»Съ Судьи, Секретаря, съ всего приказныхъ племя,
»Которыхъ по Москвѣ размножилося сѣмя,
»Биралъ за рубль одинъ съ нихъ цѣлой я пятокъ:
»Всегда у нихъ съ собой съ деньжонками мѣшокъ.
»Доходы есть у нихъ—большія въ нихъ проказы,
»На свой манеръ они толкуютъ и Указы.
»Съ просителей они, какъ шерсть съ овецъ дерутъ,
»За то и съ нихъ купцы безъ милости берутъ.
»Со всѣхъ биралъ барышъ, всѣхъ грабилъ какъ
хотѣлъ;
»Но слабость иногда и такъ давать имѣлъ.
»Увы! красавицамъ я рѣзалъ ситцы даромъ,
»Ничѣмъ не дорожилъ, не дорожилъ товаромъ.
»Охъ! эти женщины, для нихъ ничто не жаль!
»Разступишся во всемъ, будь твердъ кремень,
какъ сталь.

»Да все бы ничего; да вотъ бѣда какая!
»Обравши до чиста, уйдутъ пересмѣхая.
»Ты выстрой домы имъ; они тебя въ толчки!
»Съ другимъ голубчикомъ и двери на крючки.
»Однако я хвалю: учи насъ дураковъ,
»Балованныхъ дѣтей, мотающихъ сынковъ.
»Гляди на слезы ихъ, на ласки, обниманья;
»Они глядятъ въ карманъ, не на твои страданья!

»Кто хочетъ вѣрности въ семъ родѣ поискать,
»Изволь Дедаловы топъ крылья подвязать,
»И на Венерину планету топъ пустися,
»Венеру тамъ сыщи, низенько поклонися,
»Спроси, быть можетъ ли намъ вѣренъ женскій родъ?

»Она въ отвѣтъ тому: съ ума сошелъ, уродъ!
»Отъ вѣку вѣрности въ семъ родѣ не бывало,
»И спрашивать о семъ къ чему тебѣ пристало?«
Такую слыша рѣчь купеческа жена,
Супругъ мѣшается, подумала она,
Иль дѣдушки ему чудятся домовые,
Съ космашой бородой предлинные, презлые.
Старушку кликнула со знаменемъ креста,
И онымъ обошла всѣ углы, всѣ мѣста.
Молитвы грозныя старушенька читала,
И силу вражеску изъ дому выгоняла.

Кляла всѣхъ колдуновъ, которые въ ихъ домъ
Чертей и Демоновъ пустили сей содомъ.
Глядѣла на воду, глядѣла на бобы,
Не подшутили ли надъ ними ихъ рабы.
»Жена! вскричалъ купецъ, пришло съ тобой про-
щаться;
»Зови прикащиковъ со мною разсчитаться.
»Я въ лавку самъ иду все свѣсить на вѣски,
»Повѣрить ситцовъ тамъ не мѣрены куски.«
Жена заплакала, прикащиковъ позвали;
Замки желѣзные у лавокъ зазвучали.
Чай, сахаръ свѣсилъ онъ, доходы сосчиталъ,
И въ книгу самъ свою все вѣрно записалъ.
Рублей гдѣ на десять товара не нашлося,
И гдѣ безъ прибыли купчинѣ обошлося,
Прикащикъ отвѣчалъ, доплачивалъ купцу.
Купецъ все приводилъ къ желанному концу.
Безъ умолку весь день купецъ тотъ суетился.
Но лишь вечернiй мракъ на небѣ появился,
Купчина запершись за столикъ съ счетомъ сѣлъ,
Весь домъ онъ заперѣть на крѣпко повелѣлъ.
Едва пришла полночь, Смерть шасть къ нему
во дверь,
Готовъ ли ты, рекла она ему, теперь?
»Помилуй, матушка, Купчина отвѣчаетъ,
»Съ Ирбитской ярмарки мой сынъ не прiѣзжа-
етъ.

»Погналъ туда продать коней онъ табуны,
»И многія дѣла ему поручены.
»Еще, еще денекъ, дай съ сыномъ разпрощаться,
»Дай съ нимъ въ послѣдній разъ какъ должно
повидаться.
»Онъ бѣдной на чужой далекой сторонѣ
»Не знаетъ, Матушка, что ты пришла ко мнѣ.
»Дай кончить все; потомъ вынь душу ты изъ
тѣла.
»Ты видишь, сколько мнѣ еще осталось дѣла.«
»Живи:« сказала Смерть и тотчасъ вонъ пошла.
Лишь только что заря румяная взошла,
Купецкой ѣдетъ сынъ съ большими барышами
На тройкѣ разлихой, съ лихими ямщиками.
Встрѣчаетъ мать его, встрѣчаетъ и отецъ.
»Здоровы ль всѣ? спросилъ молоденькой Купецъ.
»Нѣтъ! Батюшка, не всѣ, — купчиха отвѣчала.
»Вотъ хочетъ умереть, на мужа указала.
»Мерещатся ему изъ ада сатаны;
»Не могутъ ихъ отгнать всѣ наши колдуны.
»Приходитъ Смерть моя, Купчина возра-
жаетъ;
»Ничто уже теперь мнѣ здѣсь не помогаетъ.
»Поди, любезной сынъ, послушай ты отца,
»Послушай, что скажу близь смертнаго конца.»
Купчина на кровать широкую садился,
А сынъ отчетъ ему отдать лишь торопился.

Старушка ладаномъ курила уголки,
Чурала съ клятвами всѣ поды, потолки.
»Любезный батюшка! вѣщаетъ сынъ купецкой,
»Вернувши головой съ ухваткой молодецкой,
»Сошли съ рукъ выгодно всѣ наши табуны:
»Бумажекъ, золота, мѣшки привезены.
»Товары, кои здѣсь у насъ позалежались,
»И двадцать лѣтъ уже нигдѣ не продавались,
»Которы подгнили, которы моль изъѣлъ,
»Родимой батюшка! продать я ихъ успѣлъ.
»Кривыхъ лошадушекъ я продалъ всѣхъ за зрячихъ;
»Обманывалъ дворянъ, обманывалъ подъячихъ.»
»О сынъ достойнѣйшій! прервалъ его отецъ,
»Въ тебѣ себя я зрю, хорошій ты купецъ.
»Ты также, вижу я, обманывать умѣешь;
»Сбираешь тамъ плоды, гдѣ даже и не сѣешь.
»Послушай ты меня, тебѣ какъ въ свѣтѣ жить,
»Хочу тебя теперь предъ смертью поучить.
»Торгуй, любезный сынъ; купеческое званье
»Доходное, скажу, на свѣтѣ состоянье.
»Купцы со всѣхъ оброкъ наличными берутъ,
»И всѣ со всѣхъ сторонъ имъ денежки несутъ.
»Съ аршиномъ въ лавочкѣ, спустивши рукава,
»Живемъ — и не болитъ отъ нужды голова!

»Въ услугахъ у тебя Панкраты, Филимоны,
»Степаны, Трифоны, Иваны и Самсоны;
»А посмотри, другой на рынокъ самъ идетъ,
»Въ рогоженомъ кулькѣ насущный хлѣбъ несетъ.
»Когдажъ Судьба тебя со всѣмъ переупрямитъ,
»Вонъ выдти изъ купцовъ куда нибудь заставитъ;
»О сынъ! въ ученые идти ты берегись,
»И за ученіе безплодно не берись.
»Умрешь ты съ голоду съ учеными мужами.
»Ученыхъ всѣхъ назвать не стыдно—дураками!
»Трудятся день и ночь, а денегъ гроша нѣтъ;
»На чердакѣ всегда ученый мужъ живетъ.
»Трудовъ имъ во сто кратъ всегда передъ другими;
»А корками всегда питаются гнилыми.
»Пройди ты по Москвѣ, гляди на всѣ дома,
»Имѣютъ ли домки владѣтели ума?
»Гляди на подписи: здѣсь домъ Канцеляриста,
»А здѣсь Бирохина изъ Думы копіиста.
»Здѣсь домъ Совѣтника, а здѣсь живетъ Судья,
»Здѣсь съ дочькою живетъ старушка попадья.
»Здѣсь домъ Священника, а рядомъ съ нимъ дьячокъ,
»А здѣсь купеческой какой нибудь сынокъ;
«Здѣсь домикъ стряпчева, Фамиліей Сутяги,
»Которой пишетъ всѣмъ различныя бумаги;

»Здѣсь домъ сапожника, а рядомъ съ нимъ Мадамъ;
»Здѣсь Нѣмецъ скрипочникъ, живетъ бояринъ тамъ;
»Ученые жъ всегда квартиру нанимаютъ,
»И собственныхъ домовъ нигдѣ не покупаютъ.
»Въ Рождественской морозъ въ капотишкѣ од-
номъ
»Смотри, Студентъ бѣжитъ верстъ десять за
рублемъ.
»Сказать, онъ во сто кратъ сѣдыхъ купцовъ
умнѣе;
»Но что же и въ умѣ? коль во сто кратъ бѣднѣе
»Спроси его, онъ всѣхъ Профессоровъ слыхалъ.
«Ужасной умница! всѣ звѣзды сощиталъ.
»Все знаетъ на пролетъ—и дома онъ безъ пищи;
»Богатѣе его съ сумами ходятъ нищи.
»Когда тебя, мой другъ, я грамотѣ училъ;
»За битыхъ два часа полтину лишъ платилъ.
»Ну что же за доходъ? а мы идемъ съ мешками,
»Идемъ изъ лавочекъ съ тугими кошельками.
»Знать нынѣ выгодно науку танцовать;
»Танцмейстеръ можетъ всѣхъ боярынь обирать,
У нихъ есть дѣтушки Парижскіе сыночки,
Питомцы есть у нихъ, у нихъ есть милы дочки,
Для ногъ не жаль казны, а жаль для головы;
»Набито дураковъ есть угловъ пять Москвы.
»Танцмейстеру даютъ, Профессору скупятся
»А потому они и къ дѣлу не годятся.

»Смотри на домъ большой, танцмейстеръ гдѣ живетъ,
»Дворянскимъ ножкамъ гдѣ уроки онъ даетъ.
»Подумаешъ, что въ немъ Сіятельны дворяне,
»А выдетъ въ нихъ живутъ танцмейстеры мѣщане,
»Для коихъ впали ихъ Сіятельства въ долги,
»Чтобъ знали дѣтки ихъ всѣ вальсы и круги.
»Подумаешь, смотря на пышны колонады,
»Что въ немъ герой живетъ, кой вражескіе грады
»Биралъ съ мечомъ въ рукѣ, и отчество спасалъ,
»Предъ коимъ самъ Султанъ въ Диванѣ трепеталъ;
»А выдетъ шарлатанъ живётъ въ обширномъ домѣ,
»А мужъ съ талантами вздыхаетъ на соломѣ.
»Нанявши уголокъ таскается пѣшкомъ,
»И ходитъ по Москвѣ не знаемый тишкомъ.
»Къ чемужъ высокій умъ? Профессоръ на балу
»Сидитъ, голубчикъ мой, какъ куколка въ углу.
»Когда-то заведутъ о книгахъ, дожидайся,
»Сиди, гляди на всѣхъ и къ дому убирайся.
»Мать хвалитъ дочь свою и въ уши всѣмъ жужитъ,
»Какъ дочь ея мила, какъ мило говоритъ.
»А батюшка кричитъ: о Банкѣ, о Бостонѣ,
»Что сынъ его узналъ у Франца въ п ансіовѣ,

»Что тамъ онъ карты знать науку почерпнулъ,
»Что онъ межъ игроковъ займетъ первѣйшій
стулъ.
»Охотникъ споритъ тамъ о гончей, о лягавой,
И зайца поимавъ, какъ будто предъ Варшавой
Костюшку поималъ, разказываетъ всѣмъ,
»Какъ по лѣсу скакалъ за зайцами съ бичемъ.
»Блѣднѣетъ тамъ игрокъ, сидитъ какъ бѣлой
листъ,
»Увидя, что онъ сталъ, какъ палецъ голъ и
чистъ.
»Послѣдню промотавъ Отеческу карету,
»Какъ пень стоитъ въ углу, отъ люстръ не ви-
»дитъ свѣту
»Въ карманахъ шаритъ онъ, а кошелёкъ пустой
»Лишъ мнется подъ его трепещущей рукой.
»Зоветъ лакея онъ, лакей не отвѣчаетъ,
»Лакей проигранный за дверью подсмѣхаетъ
»Онъ нюхая табакъ смѣется дураку,
»Что барину пришлось бросаться хоть въ рѣку.
»Тамъ сельскіе скупцы, хозяева домовъ,
»Другъ другу продаютъ овецъ, свиней, коровъ.
»Выдумываютъ, какъ обрать крестьянъ до чиста,
»Чтобъ денегъ дать сынку для Банка и для
Виста.
»Къ чемужъ Профессоръ тамъ? не надобенъ
тутъ онъ!
»А буде деньги есть; садися за Бостонъ.

*

»Танцмейстеръ напротивъ роль важную играетъ,
»Мамзель въ глаза глядитъ, Князь руку пожимаетъ.
»Онъ скачетъ, прыгаетъ, таланты хвалятъ въ немъ,
»Ни отъ кого ему отказа нѣтъ ни въ чемъ.
»Танцмейстеръ наживетъ одними то ногами,
»Чего не наживешъ и стами головами.
»А ежели не такъ, въ приказы запишись,
»Иза уши перо закладывать учись.
»Протягивай назадъ ты руки для подачи,
»Съ бумажекъ, съ серебра давать не будешъ сдачи.
»Приди къ приказному безъ чистыхъ денегъ въ судъ,
»И правой будешъ тамъ какъ воръ, мошенникъ, плутъ.
»Указы подведутъ: понеже, потолику.
»Поставятъ бѣдняку невинныхъ дѣлъ въ улику.
»Запутаютъ они приказными крючками,
»Бѣда безъ денегъ жить съ приказными душами!
»Грызётъ перо, грызетъ, на столъ его бросаетъ,
»Когда просителей приказной проучаетъ.
»Нахмуривъ бровь сидитъ приказной надъ столомъ,
»Опершись на него дрожащимъ локоткомъ.
»Зеваетъ, и табакъ въ бумажкѣ вынимаетъ,
»Засаленнымъ платкомъ носъ долгой утираетъ.
»Но деньги покажи, всунь въ руку пять рублей;

»Приказный покривитъ тогда душой своей.
»Перо очинено, какъ будто само пишетъ,
»За тѣмъ, что радостью уже приказный дышетъ.
»Охъ! другъ мой, милой сынъ, доходно это званье,
»Но что-то не мило мнѣ это состоянье.
»Душой грѣшно кривить, притомъ напомяну,
»Привычку сдѣлали приказные къ вину.
»Не всѣ; но я боюсь подѣйствуютъ примѣры;
»Не важенъ переходъ къ простому отъ мадеры!
»Когда сынку купецъ родъ жизни избиралъ;
»Родимой батюшка! купецкой сынъ сказалъ.
»Наукѣ лѣкарской позволишъ ли учиться?
»Какъ кажется, и ей могу обогатиться:
»О сила крестная! небеснаго Царя,
»Спаси тебя идти въ больничны лѣкаря,
»Старушка съ ладономъ стоящая вскричала:
»О! эту я давно науку разпознала.
»Спасибо лѣкарямъ! чуть, чуть было не въ гробъ
»Я не свалилася ихъ милостью, какъ снопъ.
»Спасибо имъ! погостъ наполненъ мертвецами.
»Ихъ многіе туда отправлены руками.»
Старухи рѣчь сію купчина подтвердилъ,
И такъ о должности лѣкарской говорилъ:
»О сынъ любезнѣйшій! больницы опасайся,
»Въ науку лѣкарску, какъ можно, не мѣшайся.
»У каждаго, замѣть, изъ лѣкарскихъ домовъ
„Лѣтаетъ сотенъ пять стенающихъ духовъ.

»И подлинно, мой другъ! всѣ моды Гиппократы
»Быть могутъ обществу большіе супостаты:
»Коль лѣкарь, то узнай сперва больнаго онъ;
»Иначежъ жди себѣ скорѣе похоронъ.
»Быть можно Докторомъ съ великими трудами;
»Наука Докторска приходитъ лишъ съ годами.
»Не то, чтобъ года три, и Докторъ чтобы стал,
»И чтобъ всю медику до числа разпознал:
»Чтобы узнавши словъ десятокъ по Латынѣ
»И выдти въ Доктора искуснѣйшіе нынѣ.
»И то сказать, на что надъ книгами потѣть,
»Трудиться, доходить и муку лишъ терпѣть.
»Умѣлъ бы приложить къ больному мѣсту мушку,
»И выгнать поскорѣй изъ тѣла бѣдну душку,
»И изъ трефоли бы умѣлъ декоктъ сварить
»И рвотнымъ бы умѣлъ больнаго напоить!
»Къ больному Эскулапъ съ пилюлей приступая
(Не всѣ я говорю, но часть изъ нихъ большая)
»Глядитъ, что можно взять. О Господи! прости
»Безъ денегъ съ лѣкаремъ нѣтъ толку и пути.
»Есть славны Доктора; но многими годами
»Хорошими они лишъ стали Докторами.
»Болезней множество явилося у насъ,
»Кадриль протанцовалъ, покушали не въ часъ,
»Вѣсенній дунулъ вѣтръ, не въ пору чаю дали,
»Не складно грудь снуркомъ Мамзелѣ подвязали,
»За книгою дитя часъ цѣлой просидѣлъ,

»Азорка пуделёкъ конфетки не поѣлъ,
»Отвсюду къ лѣкарямъ и въ славныя аптеки
»Сребра и золота текутъ обильны рѣки.
Купецъ не много тутъ совѣты прекратилъ,
Тогда сынъ къ батюшкѣ подвинувшись, спросилъ:
»Велишъ ли, батюшка, мнѣ чисто наряжаться,
»И щеголемъ всегда Московскимъ одѣваться?
»О! какъ же, какъ же, сынъ, таковъ свѣтъ нынѣ сталъ,
»Старикъ, покашлявши такъ сыну отвѣчалъ.
»Нужднѣйшая есть вещь хорошая одежда;
»Почтенъ въ ней нынѣ сталъ и самая невѣжда.
«Въ кафтанѣ англійскомъ невѣжда и глупецъ,
»Почтенъ, какъ истинный Философъ и мудрецъ.
»Хоть звѣзды ты щитай, хоть тресни надъ ученьемъ,
»Всегда останешся осмѣянъ съ просвѣщеньемъ
»Кафтановъ у тебя когда хорошихъ нѣтъ,
»Тогда за глупаго тебя весь приметъ свѣтъ.
»Одѣнься щегольски, совсѣмъ переродишся,
»А безъ одежи ты и въ люди не годишся.
»Рядись, мой сынъ, и будешъ мудрецомъ;
«Разряженный дуракъ не будетъ дуракомъ.
»Ахъ! много надобно на свѣтѣ жить умѣнья,
»И должно свѣтскія хранить обыкновенья.
»Но, сынъ мой! доброты дороги не теряй,
»Почаще, мой дружокъ, старинку вспоминай.
»Скажу тебѣ, мой сынъ, за модой не гоняйся;

»Что ты не модной франтъ, ни чуть не обижайся.
»Живи, дружокъ, живи, живи по старинѣ,
»Какъ жили Русскіе въ Россійской сторонѣ.
»Съ тѣхъ поръ Французы какъ учители явились;
»Старинны правила какъ въ бездну провалились
»Цыплята жарятся на кухняхъ у господъ,
»Какъ хлѣба мало ѣстъ Россійской весь народъ.
»Пришедши въ церковь, сынъ, ты въ уголъ становися,
»И обезьяною смѣшною не вертися,
»Приди по прежде всѣхъ и стань всѣхъ позади;
Дай мѣсто ряженымъ стать кукламъ впереди.
»Смотри, пріѣхалъ вотъ обѣдни въ половинѣ,
»Разряженной дуракъ на быстрой животинѣ,
«Духами вспрыснутой, толкаетъ весь народъ,
Становится въ виду надутой сей уродъ.
Посматриваетъ онъ на нѣжну Ташу страстно,
»Вертится къ Олтарю онъ задомъ ежечастно.
»Стоитъ разчосана пустуя голова.
(О какъ Господчиковъ балуешь ты Москва!
»И думаетъ, ума что куча въ ней набита
»За тѣмъ, что дорогой помадою покрыта.
»И думаетъ, что всѣмъ ужъ на диво она,
»Что церковь для нее народа вся полна.
А ты забившися народа гдѣ не много,
"Церковнымъ словесамъ внимай сколь можно строго.

»Какъ агнецъ смирной стой, не смѣйся, не вер-
тись,
»Одѣвшися по просту при пѣніи молись.
»У Францовъ, ты мой сынъ, закону не учился,
»Великой мудростью ты ихъ не просвѣтился.
»Воспитанники ихъ въ два года все прошли
»Всѣ философскія системы перечли.
»Какъ, Отче нашъ, они науки всѣ спознали
»За тѣмъ, что языкомъ Французскимъ заболтали.
»Спроси, и матушки ихъ тоже подтвердятъ,
»О дѣтушкахъ въ одинъ всѣ голосъ говорятъ.
»Такъ какъ же ты, мой сынъ, сравнишься съ
мудрецами?
»Они насъ чтутъ всегда невѣждами, глупцами;
»Спроси о библіи сихъ славныхъ мудрецовъ;
»Отвѣтятъ: только пять въ ней кажется ли-
стковъ.
»А что въ ней писано? не знаемъ, скажутъ,
мы;
«Въ ней, кажется, одни Давидовы псалмы.
»Смотри, какъ дѣтушки изнѣженны растутъ,
»Родимы матушки сластями ихъ набьютъ.
»Глупецъ не учится вертится, за ученьемъ;
»А ты всегда къ нему будь ласковъ и съ поч-
теньемъ.
»Иначе со двора учителя долой;
»И послѣ, съ Правдою своею ни ногой!
»А сынъ надѣется—и чтожъ? дуракъ выходитъ!

»Слуга его попомъ подъ старость за носъ во-
дитъ.
»Священны правила лишъ шутка имъ одна;
»Безумья голова ихъ, право, вся полна!
»Такъ слушай же, мой сынъ, какъ надобно
молиться,
»Потребно не одно, чтобъ въ уголъ становиться.
»Въ углу становится и гнусной фарисей,
»Чтобъ прочихъ обмануть наружностью своей.
»Страшись сей глупости, сіи-то фарисеи
»Бываютъ намъ всегда ужасные злодѣи.
»Когда ужъ я тебѣ совѣтъ купцомъ быть
далъ;
»Но важнаго тебѣ въ семъ родѣ не сказалъ:
»Смотри, въ долги товаръ давать ты опасайся,
»На пышныя слова вельможи не сдавайся.
»Не думай, что у баръ деревни есть, крестьяне.
»Вѣрнѣе платятъ долгъ посадскіе, мѣщане.
»Ахъ! бойся, милой сынъ, отеческихъ сынковъ;
»Не знаютъ счота всѣхъ своихъ они долговъ.
»Но вотъ еще, мой сынъ, послушай ты
совѣта;
»Жениться вотъ тебѣ уже приходятъ лѣта.
»Жениться мудрено! невѣсту выбирай,
»На красну рожицу ты глазъ не распускай.
»Но чтобъ о свадебкѣ тебѣ дать наставленье;
»Послушай; милой сынъ, мое ты поученье:

»Купецъ съ дворянкою, послушай, не вяжись;
»И помни, ты купецъ, и знатностью не льстись;
»Дворянку раззорятъ Театры, Маскерады,
»Кузнецкой алчной мостъ, вседневные наряды:
»Дай платье, чепчикъ дай изъ лавки отъ мадамъ,
»Чтобъ всякой божій день таскаться по баламъ.
»Ихъ учатъ танцовать и врать лишъ по Французски,
»Не учатъ только лищъ, какъ должно жить по Русски.
»На что тебѣ жена, чтобъ знала танцовать;
»Умѣла бы она по Русски лишъ читать.
»Не много надобно, чтобъ съ мужемъ жить ладнѣе!
»Тѣмъ лучше, коль жена твоя живетъ простѣе,
»Держи жену въ рукахъ, присматривай за ней,
»Не многихъ заводи ты въ домъ къ себѣ друзей.
»Вѣдь простенька жена скорѣе успокоитъ,
»И домикъ хорошо во всемъ она устроитъ.
»И такъ, ты не въ свои, сынъ, сани не садись,
»Дворянствомъ, знатностью, породою нельстись.
»Чтобы жена тебя, какъ мужа почитала,
»И хвастаться бъ своей породой не дерзала.
»На смотръ пріѣхавши къ своей невѣстѣ въ домъ,
»Осматривай ее внимательно кругомъ.

»Когда не говоритъ съ тобой она по Русски,
»Но лишъ безъ умолку болтаетъ по Француз-
ски,
»Когда кадрили всѣ умѣетъ танцовать,
»Съ Французской нѣжностью на клависахъ играть,
»Когда на перечетъ Французски лавки знаетъ,
»Гдѣ всякой день себѣ обновки покупаетъ,
«Когда на полочкѣ романовъ книжекъ сто
»Отъ Р. и Г—е за золото взято;
»Тогда не оглянясь, бѣги съ двора скорѣе,
»Узнаешъ почему, разсудишъ коль зрѣлѣе.
»Когда же ты взойдешъ къ такой невѣстѣ
въ домъ,
»Гдѣ просто все и гдѣ лишъ сродники кругомъ;
»Когда не пудельки, не ленты, не наряды,
»Не балъ, не зрѣлища, не пышны Маскерады
»На сердцѣ у нее; тогда, любезный мой,
»За свадьбу поскорѣй, бери ее съ собой!
»Такъ, сынъ любезнѣйшій! умненько ты же-
нись;
»Но свадьбу пышную играть ты берегись.
«Куда какъ глупъ народъ! Для свадебнаго пира
»Женихъ гостей къ себѣ съ всего скликаетъ
міра.
»Теряетъ деньги онъ, чтобъ прочихъ угостить,
»И сладкимъ кушаньемъ всю сволочь накормить,
„А послѣ сволочь вся ему же насмѣется,

»Какъ съ торгу все его имѣнье продается.
»Хоть какъ ты ни корми безсовѣстныхъ людей,
»Хулы не избѣжишь на свадьбѣ ты своей.
»Женишься будешъ ты, поставь гостямъ закуску,
»Свари ты для гостей уху, похлебку Русску.
»Кто любитъ искренно невѣсту, жениха,
»Тому и Русская сладка будетъ уха.
»О нынѣшны друзья! прокляты лицемѣры,
»Къ словамъ ихъ не имѣй, мой другъ, ни малой вѣры.
»Зови на балъ, придутъ, толпою привалятъ,
»А послѣ всѣ уйдутъ, какъ скоро обьѣдятъ.
»Довольно, кажется, тебѣ я, сынъ, сказалъ,
»Довольно я тебѣ своихъ совѣтовъ далъ.
»Скорехонько умру, мнѣ сдѣлай похороны,
»Такіе точно, какъ велятъ наши законы.
»Парчевыхъ не клади на гробѣ покрывалъ,
»Не буду слышать я тогда людскихъ похвалъ.
»Толпу не набирай пѣвцовъ для поминанья,
»И бѣдныхъ плакуновъ для вздоховъ и рыданья.
»Смотри, вотъ сродники не знаютъ какъ скорѣй
»Закрыть покойнику глаза сырой землей.
»Скорѣе давятъ гробъ тяжелыми камнями,
»Чтобъ на свѣтъ не взглянулъ покойникъ вдругъ глазами.

»Съ рукъ сбывши успшаго, приступятъ къ
кладовымъ,
»Къ комодамъ, сундукамъ и къ денежкамъ род-
нымъ,
»Племянники кричатъ, тамъ внучата дерутся,
»И за волосы тамъ родныя тетки рвутся.
»Топъ денегъ требуетъ, тотъ проситъ деревень,
»Порадуйся тогда покойникова тѣнь.
»Порадуйся тогда на страшную тревогу,
»Нашедшихъ къ сундукамъ родительскимъ дорогу.
»Въ кромешную его всѣ душу посылаютъ,
»И дьяволамъ ее на вѣки поручаютъ
»За тѣмъ, что для иныхъ онъ мало отказалъ,
»Иномужъ ничего и дать не приказалъ.
»Сгнію я и въ простомъ, мой другъ, еловомъ
гробѣ;
»Ель, злато, серебро равно въ земной утробѣ.
»Ты лучше нищимъ дай, и душу помяни;
»Наслѣдниковъ моихъ отъ гроба отжени.
»Но сотни двѣ, три дай ты бѣдному поэту,
»Которой надоѣлъ давно стихами свѣту.
»Приди, скажи ему: оставь стихи марать;
»Отъ нихъ-де нечего тебѣ на свѣтѣ взять.
»Скажи, покойникъ-де тебѣ далъ завѣщанье,
»Чтобъ бросилъ ты свое безплодное маранье.
»О сынъ! жалѣю я о этихъ бѣднякахъ,
»Имущихъ цѣлыя помѣстья лишь въ стихахъ.

»Кричитъ: о Муза! се! мои парящи взоры
»Въ долинахъ сребренныхъ златыя видятъ горы.
»Кричитъ, но въ чревѣ гладъ свирѣпствуетъ его;
»И мѣдной деньги нѣтъ въ карманѣ у него.
»Съ Парнасса проситъ Музъ усердною мольбою,
»Докукой не даетъ онъ тамо имъ покою.
»О музы красныя! кричитъ онъ тому сплзу имъ:
»Придайте красоту стишоночкамъ моимъ.
»Ко мнѣ на чердачокъ, о красныя! придите,
»Кастальской мнѣ воды стаканчикъ принесите.
»Я жажду, жажду я, мой тощій кошелекъ;
»Съ книгопродавцевъ ждетъ за пѣніе оброкъ.
»Кричитъ, но пользы нѣтъ; не складные стишочки
»Поэту маленьки приносятъ барышочки.
»Сынъ милой! загляни на чердачокъ къ нему,
»Въ поминъ душѣ моей дай сотенъ пять ему.
»Онъ голодъ утолитъ, кричать онъ перестанетъ,
»Молиться внутренно за насъправо онъ станетъ.»
Межъ тѣмъ и смеркнулось.—Купецъ обнявшись съ сыномъ,
Прощаться началъ—онъ думалъ о единомъ,
Что грозна смерть къ нему отворитъ тотчасъ дверь.
И въ самомъдѣлѣ, вотъ!—готовъ ли ты теперь?»
Сказала грозно смерть, явившись передъ нимъ.
»Разпорядился ли дѣлами ты своими?»

Сказала.— коса ужасна поднялась,
И близокъ роковой былъ смертный, страшный
часъ.
»Ахъ, нѣтъ, вѣдь не совсѣмъ! я много забываюсь;
»Прикащика еще съ завода дожидаюсь.
»Дай время мнѣ.»—»Глупецъ! сказала смерть ему,
«Повѣрю ли когда на свѣтѣ я кому?
»Ты вѣчно будешъ мнѣ отыскиватъ резоны,
»И ставя лишь всегда безчисленны препоны.
»Коль слушать мнѣ тебя, такъ вѣчно не умрешь;
»Всегда ты дѣло здѣсь на свѣтѣ семъ найдешь!»
Сказала, и косой ужасною махнула,
Купеческа душа изъ тѣла встрепенула.
Всѣ въ голосъ подняли домашніе плачь, стонъ.
А деньги? говорятъ, съ собой ихъ не взялъ онъ!

КОНЕЦЪ.

